

DOI: 10.17803/2542-2472.2026.38.2.033-040

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ РАЗРЫВ СИСТЕМЫ ПОД/ФТ: ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ДОХОДОВ ЧЕРЕЗ ВНЕСУДЕБНОЕ ВЗЫСКАНИЕ И МЕХАНИЗМ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ РИСКА

Ефремов Антон Юрьевич,
помощник нотариуса нотариального округа г. Тюмени
Россия, Тюменская обл.
tmn7202@gmail.com

© Ефремов А. Ю., 2026

Аннотация. Анализируется уязвимость национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, возникающая при использовании внесудебных исполнительных титулов (исполнительной надписи нотариуса, решений комиссий по трудовым спорам, медиативных соглашений) и транзите активов через счета Федеральной службы судебных приставов. На основе данных Банка России и Росфинмониторинга за 2024–2025 гг. выявлен функциональный разрыв между банковским комплаенсом и публично-правовыми процедурами принудительного исполнения, приводящий к обнулению параметров риска на депозитных счетах ФССП. Обоснована нормативная коллизия ст. 3 Федерального закона № 115-ФЗ, исключающая из определения «операции с денежными средствами» перечисления во исполнение санкции государственного органа. Предложен правовой механизм преемственности финансового мониторинга, включающий принцип институционального наследования риска, режим депозитарного карантина на специальных счетах ФССП и процессуальный арбитраж для разблокировки активов. Доказано, что внедрение данной архитектуры контроля позволяет сохранить гибкость внесудебного взыскания, одновременно блокируя каналы легализации теневых капиталов и трансформируя надзорные органы в стратегических координаторов системы ПОД/ФТ.

Ключевые слова: противодействие легализации доходов; внесудебное взыскание; исполнительная надпись нотариуса; комиссия по трудовым спорам (КТС); депозитный счет ФССП; наследование легализационного риска; депозитарный карантин; подозрительные операции; процессуальная мимикрия; финансовый мониторинг

FUNCTIONAL BREAKDOWN OF ANTI-MONEY LAUNDERING (AML) AND COUNTER-FINANCING OF TERRORISM (CFT) FRAMEWORKS: LEGALIZATION OF INCOME THROUGH EXTRAJUDICIAL COLLECTION AND RISK CONTINUITY MECHANISM

Anton Yu. Efremov,

Notary Assistant, Notary District of Tyumen
tmn7202@gmail.com

Abstract. The paper analyzes the vulnerability of the national anti-money laundering system arising from the use of extrajudicial enforcement instruments (including notarial statements of execution, decisions of labor dispute commissions, and mediation agreements) and the transfer of assets through accounts administered by the Federal Bailiff Service. Drawing upon data from the Central Bank of Russia and Rosfinmonitoring for 2024–2025, the study identifies a functional gap between banking compliance mechanisms and public-law enforcement procedures, resulting in the effective neutralization of risk parameters in deposit accounts maintained by the Federal Bailiff Service. The paper substantiates the existence of a regulatory conflict within Article 3 of Federal Law No. 115-FZ, which excludes transfers carried out in execution of sanctions imposed by a state authority from the legal definition of «transactions involving monetary funds». The study proposes a legal mechanism ensuring continuity of financial monitoring, incorporating the principle of institutional inheritance of risk, a custodial quarantine regime for special deposit accounts of the Federal Bailiff Service, and procedural arbitration mechanisms for the release of frozen assets. The study demonstrates that implementation of this supervisory framework would preserve the flexibility of extrajudicial debt enforcement while simultaneously blocking channels for the laundering of illicit capital and transforming supervisory authorities into strategic coordinators of the anti-money laundering and counter-terrorist financing (AML/CFT) system.

Keywords: countering money laundering; extrajudicial enforcement; notarial statement of execution; labor dispute commission (LDC); deposit account of the Federal Bailiff Service; inheritance of money laundering risk; custodial quarantine; suspicious transactions; procedural mimicry; financial monitoring

ВВЕДЕНИЕ

Институты внесудебного взыскания (исполнительная надпись нотариуса, решения КТС, медиативные соглашения) ускоряют исполнение обязательств и укрепляют гражданский оборот¹. Однако исследователи² указывают на их уязвимость в сфере

¹ Михайлова Е. В. Внесудебное взыскание задолженностей по жилищно-коммунальным платежам на основании исполнительной надписи нотариуса: постановка проблемы // Правовое государство: теория и практика. 2025. № 2 (80). С. 52–58. DOI: 10.33184/pravgos-2025.2.6. EDN: GTXVQL.

² Мелентьев А. В., Леонов Д. В., Омарова А. М. Исполнительная надпись нотариуса как способ защиты прав предпринимателей: проблемы теории и практики // Вестник экономической безопасности. 2023. № 1. С. 134–137. DOI: 10.24412/2414-3995-2023-1-134-137. EDN: HZETFW.

финансовой безопасности³. Так, Черемных и Бочковенко⁴ обозначают системный контур злоупотреблений правоохранительными полномочиями. Выявленные риски легализации доходов требуют доктринального решения, сохраняющего гибкость гражданско-правовых механизмов при одновременном усилении государственного надзора. Для решения задачи применяются формально-юридический, сравнительный методы и анализ правоприменения.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МОНИТОРИНГОВОЙ ПРАКТИКИ

Анализ консолидированных данных Банка России и Росфинмониторинга свидетельствует о поступательном укреплении финансовой чистоты банковского сектора в 2024–2025 гг. Внедрение платформы «Знай своего клиента» (ЗСК) позволило достичь десятикратного снижения количества подозрительных операций по сравнению с 2022 г. Вместе с тем совокупный объем теневых финансовых потоков по итогам 2025 г. сохраняется на существенном уровне, превышая 72,6 млрд руб.⁵ Сопоставление официальных данных с экспертными оценками⁶ позволяет констатировать устойчивую миграцию криминального капитала в сторону латентных моделей легализации, использующих гражданско-правовые инструменты для обхода банковских фильтров.

Ключевые детерминанты актуальных угроз финансовой безопасности:

- устойчивость спроса на неконтролируемую ликвидность — вывод активов в криптоактивы и нелегальный наличный оборот;
- процессуальная мимикрия — неэффективность алгоритмов мониторинга против схем, облеченных в форму государственного принуждения;
- злоупотребление гражданско-правовыми институтами — использование КТС, медиации и исполнительных надписей для создания правовых коллизий между 115-ФЗ и законодательством об исполнительном производстве.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ВНСУДЕБНЫМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМИ ТИТУЛАМИ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И НОРМАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ

Деформация системы ПОД/ФТ при использовании внесудебных инструментов основывается на применении организаторами легализационных схем упрощенных процедур принудительного исполнения. Ключевой элемент — процессуальная легитимация сомнительной транзакции, при которой вывод активов приобретает форму акта государственного принуждения⁷. Кредитные организации, фиксируя логический разрыв в цепочке платежей, лишены возможности реагирования ввиду

³ Дяблова Ю. Л., Алексеева А. С., Прозоров Н. С. Исполнительная надпись нотариуса в механизме преступной деятельности по легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 2. С. 100–107. EDN: BBVHST.

⁴ Черемных Г. Г., Бочковенко В. А. Правовое регулирование участия нотариата в противодействии отмыванию противоправных доходов // Нотариус. 2022. № 7. С. 3–7. DOI: 10.18572/1813-1204-2022-7-3-7. EDN: LVCZRH.

⁵ Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги // URL: https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2025_1/ (дата обращения: 07.04.2026).

⁶ В Росфинмониторинге рассказали об итогах работы в 2025 году // URL: <https://www.rnp.ru/economics/v-rosfinmonitoringe-rasskazali-ob-itogakh-raboty-v-2025-godu.html> (дата обращения: 07.04.2026).

⁷ Масляный А. А. Взыскание задолженности на основании исполнительной надписи нотариуса: проблемы правоприменения // Евразийский юридический журнал. 2019. № 1 (128). С. 206–208. EDN: YZFUYX.

экзогенного характера транзакции. Симуляция конфликта интересов дезориентирует банковский комплаенс и необоснованно снижает оценку рисков.

Уязвимость усугубляется коллизией в ст. 3 Федерального закона № 115-ФЗ: под «операциями с денежными средствами» понимаются действия только физических и юридических лиц. Перечисление средств во исполнение санкции госоргана (судебного пристава) формально выводится из-под определения объекта финансового мониторинга. Формируется парадоксальная модель: согласованные действия участников схемы трансформируются в «государственный акт взыскания», позволяя осуществлять транзит при фактическом отсутствии контроля.

Распространение отмывочных схем через внесудебное взыскание блокирует процессуальные механизмы финансовой безопасности. Исключение судебной стадии лишает прокуратуру и иные контролирующие органы возможности своевременно реагировать на угрозы. Президиум Верховного Суда РФ подчеркивает⁸: при сомнениях в легальности операции суд вправе привлекать Росфинмониторинг и прокуратуру. Однако внесудебный порядок (КТС, медиация, исполнительная надпись⁹) аннулирует правоохранительный потенциал ст. 45 ГПК РФ и ст. 52 АПК РФ.

Подмена судебного разбирательства упрощенным производством обращает преимущество добросовестного взыскателя в инструмент легитимации теневых потоков. Оспаривание сделок после вывода средств зачастую превращается в «череду бессмысленных исков»¹⁰.

В условиях доминирования внесудебных механизмов констатируется диффузия полномочий государственного принуждения. Это дезорганизует ключевых субъектов ПОД/ФТ:

- кредитные организации, обладая наиболее актуальными сведениями о сомнительном характере транзакций, оказываются заложниками императивных предписаний (решение КТС, исполнительная надпись, медиативное соглашение) и вынужденно легитимизируют вывод активов с «замороженных счетов»;
- Федеральная служба судебных приставов, выступая косвенным участником национальной системы финансового контроля, в силу строгого следования процессуальному законодательству становится эффективным инструментом реализации противоправных схем;
- органы прокуратуры, лишённые превентивного доступа к процедурам внесудебных споров, утрачивают фактическую возможность своевременного применения полномочий по защите публичных интересов (ст. 45 ГПК РФ, ст. 52 АПК РФ), что вынуждает их переходить к несвойственной им ретроспективной контрольной деятельности;
- Банк России и Росфинмониторинг, обладая значительным информационно-разведывательным потенциалом, в данной модели фактически утрачивают функцию стратегической координации противолегализационных механизмов. Вместо пресечения каналов вывода средств регуляторы вынуждены трансформироваться в надзорные органы, сфокусированные исключительно на поиске нарушений в действиях субъектов первичного контроля (банков).

⁸ Научно-практический комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» / А. В. Зарубин, А. А. Сапожков. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. 64 с.

⁹ Корсик В. К. Исполнительная надпись нотариуса как эффективный инструмент защиты прав и интересов граждан и организаций // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9. № 2. С. 157–169. DOI: 10.24031/2226-0781-2019-9-2-157-169. EDN: VRHBJD.

¹⁰ Стрыгина И. Е. Выявление следов незаконного обналаживания денежных средств в системе бухгалтерского учета // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Экономика и управление». 2025. № 2. С. 39–50. DOI: 10.17308/econ.2025.2/13064. EDN: SXRTNH.

Таким образом, внесудебный порядок взыскания провоцирует системный регуляторный сбой, при котором согласованные действия государственных органов и частных институтов вместо синергии контроля создают условия для беспрепятственной легализации теневых активов.

ПРОБЛЕМА ЛЕГАЛИЗАЦИОННОГО ТРАНЗИТА ЧЕРЕЗ СЧЕТА ФССП

По данным Росфинмониторинга, в 2022 г. объем подозрительных операций под прикрытием исполнительных надписей нотариусов превысил 3 млрд руб.¹¹ В ответ в июле 2024 г. законодательство укрепило правоохранные механизмы в нотариальной и банковской практике бесспорного взыскания. Аналогичные риски присущи другим формам внесудебного взыскания. Так, в 2022 г. прокуратура г. Наро-Фоминска на основании заключения Банка России и данных Росфинмониторинга добилась взыскания в доход государства свыше 8,6 млн руб., перечисленных по фиктивному удостоверению КТС¹².

Системное обеспечение финансовой безопасности требует формирования прозрачного нормативно-правоохранительного механизма, направленного на нейтрализацию легализационного потенциала внесудебных процедур при сохранении институциональной связности. Предлагаемый комплекс реформ базируется на принципе регуляторного баланса: не ограничивать диспозитивность частноправовых отношений, а сделать внесудебное исполнение неподверженным криминальной эксплуатации.

Центральный пробел — функциональный разрыв единого цикла финансового контроля. Анализ траектории транзита актива (счет должника → специальный счет ФССП → счет взыскателя) выявляет критическую уязвимость. Утвержденный приказом ФССП № 356 Порядок перечисления средств с депозитного счета устанавливает формальную процедуру (п. 1) и срок перевода (5 дней, п. 4), но не наделяет пристава полномочиями оценивать легальность средств — только проверить формальное наличие документа-основания (п. 5). Это создает правовой вакуум для легализационного транзита. В момент списания средств по исполнительному документу происходит обнуление параметров риска, а дальнейшее движение по счетам ФССП выведено из-под банковского комплаенса. Система финансовой безопасности утрачивает согласованность и переходит в режим ситуативного реагирования.

МЕХАНИЗМ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА: ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА

Эффективным средством преодоления легализационного эффекта внесудебного взыскания служит внедрение правового механизма преемственности результатов финансового мониторинга. Реформа направлена на ликвидацию «зон функционального разрыва» путем создания межведомственной преемственности статуса высокого риска при миграции активов на специальные счета ФССП.

Имплементация предполагает три нормативных положения:

1. Принцип «институционального наследования риска» — законодательное закрепление нормы, по которой статус «высокого риска», присвоенный средствам

¹¹ Дума приняла закон об обязанности нотариусов бороться с легализацией преступных доходов // URL: <https://www.fedsfm.ru/mediaaboutus/7939> (дата обращения: 07.04.2026).

¹² Наро-Фоминская городская прокуратура провела проверку исполнения законодательства в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Официальный сайт Администрации Наро-Фоминского городского округа. URL: <https://nfreg.ru/documents-category/gorodskaya-prokuratura-2023/page/3/?view-version=base> (дата обращения: 07.04.2026).

в банковской системе (ЗСК), сохраняется за активом при его зачислении на счета органов принудительного исполнения. Это исключает «эффект легализации через перечисление».

2. Режим «депозитарного карантина» на специальных счетах ФССП — обязательное блокирование («замораживание») активов, маркированных как сомнительные, на транзитных счетах службы судебных приставов. Мера носит превентивный процессуальный характер и не препятствует формальному совершению исполнительных действий.

3. Процессуальный арбитраж («разморозка» активов) — прозрачный порядок прекращения блокирования на основании решения Межведомственной комиссии при Банке России или законного решения суда, что гарантирует права добросовестных участников оборота.

Данная архитектура сохраняет диспозитивность и гибкость внесудебного взыскания, устраняя проблему разграничения полномочий субъектов контроля. Решение выступает естественным развитием правоохранительных механизмов национальной системы ПОД/ФТ¹³.

Внедрение преемственности мониторинга позволяет сформировать прозрачную структуру обязанностей субъектов первичного контроля по выявлению подозрительных операций и передаче данных в публичный контур. Это укрепляет государственную вертикаль, реализуя императив риск-ориентированного подхода: максимальная нетерпимость к финансовым махинациям при сохранении лояльности к прозрачным гражданско-правовым отношениям.

Размещение средств в режиме «депозитарного карантина» на государственном счете — ключевой контрольный элемент, ведущий к юридическому вердикту о чистоте или подозрительности актива. Для добросовестных участников — это правовой алгоритм разрешения коллизий, для организаторов схем — критический риск блокировки и последующего взыскания, что делает внесудебное взыскание экономически нецелесообразным.

При этом предлагаемый механизм исключает возможность злоупотребления мониторинговыми полномочиями со стороны кредитных организаций. В условиях автоматизированного блокирования средств на депозитном счете ФССП ложные срабатывания (блокировки, не подтвержденные государственным контролем) будут указывать на потенциальные нарушения внутреннего комплаенса банка. Это открывает дополнительные возможности для аналитической деятельности уполномоченных органов в сфере ПОД/ФТ по выявлению системных проблем в работе кредитных организаций.

В масштабе национальной безопасности предлагаемый механизм ослабляет финансовую базу преступности. Иск прокурора об обращении взыскания на нелегальные активы трансформируется из трудоемкой оперативно-розыскной задачи в прямой акт утверждения законности. Надзорная функция Банка России, Росфинмониторинга и прокуратуры обретает смысл стратегического координирования, опираясь на консолидированные базы данных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ключевая уязвимость национальной системы ПОД/ФТ — «функциональный разрыв» между банковским мониторингом и внесудебным исполнительным производством, позволяющий легализовывать активы через счета ФССП под видом государственного принуждения. Системное устранение проблемы достигается не запретом внесудебных процедур, а внедрением механизма преемственности финансового контроля:

¹³ Лапина М. А. От концепции финансовой безопасности И. И. Кучерова к современной парадигме финансового суверенитета государства: управление рисками как ключевой элемент // Юридические исследования. 2025. № 12. С. 1–9. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.12.76496. EDN: ODUQAA.

наследование статуса риска при переходе актива на счета ФССП; депозитарный карантин сомнительных средств на транзитных счетах; процессуальный арбитраж (МВК или суд) для снятия блокировки. Данная архитектура ликвидирует «эффект легализации внесудебного взыскания», сохраняя диспозитивность гражданского оборота, и превращает надзорные органы в стратегических координаторов системы ПОД/ФТ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Дяблова Ю. Л., Алексеева А. С., Прозоров Н. С. Исполнительная надпись нотариуса в механизме преступной деятельности по легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2019. — № 2. — С. 100–107. — EDN: BBVHST.
2. Зарубин А. В., Сапожков А. А. Научно-практический комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем». — СПб. : СПб. юрид. институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, 2020. — 64 с.
3. Корсик В. К. Исполнительная надпись нотариуса как эффективный инструмент защиты прав и интересов граждан и организаций // Вестник гражданского процесса. — 2019. — Т. 9. — № 2. — С. 157–169. — DOI: 10.24031/2226-0781-2019-9-2-157-169. — EDN: VRHBJD.
4. Лапина М. А. От концепции финансовой безопасности И. И. Кучерова к современной парадигме финансового суверенитета государства: управление рисками как ключевой элемент // Юридические исследования. — 2025. — № 12. — С. 1–9. — DOI: 10.25136/2409-7136.2025.12.76496. — EDN: ODUQAA.
5. Масляный А. А. Взыскание задолженности на основании исполнительной надписи нотариуса: проблемы правоприменения // Евразийский юридический журнал. — 2019. — № 1 (128). — С. 206–208. — EDN: YZFUYX.
6. Мелентьев А. В., Леонов Д. В., Омарова А. М. Исполнительная надпись нотариуса как способ защиты прав предпринимателей: проблемы теории и практики // Вестник экономической безопасности. — 2023. — № 1. — С. 134–137. — DOI: 10.24412/2414-3995-2023-1-134-137. — EDN: HZETFW.
7. Михайлова Е. В. Внесудебное взыскание задолженностей по жилищно-коммунальным платежам на основании исполнительной надписи нотариуса: постановка проблемы // Правовое государство: теория и практика. — 2025. — № 2 (80). — С. 52–58. — DOI: 10.33184/pravgos-2025.2.6. — EDN: GTXVQL.
8. Стрыгина И. Е. Выявление следов незаконного обналичивания денежных средств в системе бухгалтерского учета // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Экономика и управление». — 2025. — № 2. — С. 39–50. — DOI: 10.17308/есоп.2025.2/13064. — EDN: SXRTNH.
9. Черемных Г. Г., Бочковенко В. А. Правовое регулирование участия нотариата в противодействии отмыванию противоправных доходов // Нотариус. — 2022. — № 7. — С. 3–7. — DOI: 10.18572/1813-1204-2022-7-3-7. — EDN: LVCZRH.

REFERENCES

1. Cheremnykh GG, Bochkovenko VA. Legal regulation of the participation of notaries in countering the laundering of illegal income. *Notarius*. 2022;7:3-7. (In Russ.). DOI: 10.18572/1813-1204-2022-7-3-7.
2. Dyablova YuL, Alekseeva AS, Prozorov NS. Executive Subscription of a Notary in the Mechanism of Criminal Activity on Legalization (Washing) of Income, Criminal Way Received. *Izvestiya Tula State University. Economic and Legal Sciences*. 2019;2:100-107. (In Russ.).
3. Korsik VK. Executive Subscription of the Notary as an Effective Tool of Protecting the Rights and Interests of Citizens and Organizations. *Herald of Civil Procedure*. 2019. 9(2):157-169. (In Russ.). DOI: 10.24031/2226-0781-2019-9-2-157-169.
4. Lapina MA. From the concept of financial security of I. I. Kuchеров to the modern paradigm of financial sovereignty of the state: risk management as a key element. *Legal Research*. 2025;12:1-9. (In Russ.). DOI: 10.25136/2409-7136.2025.12.76496
5. Maslyanyi AA. Debt collection on the basis of the notary's executive inscription: problems of law enforcement. *Eurasian Law Journal*. 2019;1(128):206-208. (In Russ.).
6. Melentyev AV, Leonov DV, Omarova AM. Executive notary's inscription as a way to protect the rights of entrepreneurs: problems of theory and practice. *Bulletin of Economic Security*. 2023;1:134-137. (In Russ.). DOI: 10.24412/2414-3995-2023-1-134-137.
7. Mikhailova EV. Extrajudicial collection of debts on housing and communal payments on the basis of the notary's executive inscription: posing a problem. *The Rule of Law State: Theory and Practice*. 2025;2(80):52-58. (In Russ.). DOI: 10.33184/pravgos-2025.2.6.
8. Strygina IE. Identification of traces of illegal cash withdrawal in the accounting system. *Eurasian Journal of Economics and Management*. 2025;2:39-50. (In Russ.). DOI: 10.17308/econ.2025.2/13064.
9. Zarubin AV, Sapozhkov AA. Scientific and practical commentary to the decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of July 7, 2015 No. 32 «On judicial practice in cases of legalization (laundering) of money or other property acquired by criminal means, and on the acquisition or sale of property knowingly obtained by criminal means». St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation; 2020. (In Russ.).